

Библиографический список

1. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1284. Оп. 185. Д. 45.
2. Местное управление в пореформенной России: механизмы власти и их эффективность. Сводные материалы заочной дискуссии. Екатеринбург; Ижевск, 2010.
3. РГИА. Ф. 1284. Оп. 46. 1903. Д. 24.
4. Государственная Дума. Третий созыв. Стенографический отчет. Сессия III. Заседание 29.11.XII.1909 .
5. Блинов И.А. Губернаторы. Историко-юридический очерк. СПб., 1905.
6. НСБ РГИА. Коллекция печатных записок. ПЗ 481.

А.В. Сыпченко

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

НАРОДНЫЕ СОЦИАЛИСТЫ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Народные социалисты (энесы) выступали за всеобщее избирательное право, создание Государственной думы с широкими законодательными правами и ответственным перед нею правительством. Они рассматривали Государственную думу как представительный орган, единственно способный создать правопорядок в стране. Тактика народных социалистов в отношении Государственной думы не оставалась неизменной. Более того, выработка тактики в отношении Думы 1-го и 2-го созывов в значительной степени способствовала самоидентификации энесов в политической системе Российской империи и их организации в Трудовую народно-социалистическую партию (ТНСП).

Народные социалисты критиковали избирательный закон о выборах в Государственную думу. Они считали, что созданная на его основе Дума будет лишь орудием в руках правительства и окажется бессильной решить актуальные вопросы российской действительности. Поэтому в отношении I Думы энесы выработали тактику бойкота вместе с левыми силами [1, с. 39–40]. Однако когда выяснилось, что массы, особенно крестьянство, бойкот не поддержали, быстро перестроились и приняли активнейшее участие в организации крестьянских депутатов в Думе в особую, трудовую группу. Идеи будущих энесов легли в основу программы этой группы и ее аграрного проекта «104-х», вырази-

вшего интересы большинства российского крестьянства в революции 1905–1907 годов [2]. Добившись существенного влияния на трудовую фракцию, энесы считали тактику бойкота Думы ошибочной и полагали, что если бы ТНСП приняла участие в избирательной кампании, то она смогла бы сформировать самостоятельную фракцию в Думе и оказывать более значительное влияние на депутатов [3, с. 83–87].

Свои ошибки ТНСП постаралась исправить в ходе выборов во II Думу. Народные социалисты приняли активное участие в избирательной кампании. Тактика ТНСП допускала соглашения с партиями не правее кадетов [3]. Под энесовским флагом в Думу прошли 9 депутатов. Несколько энесов прошли в Думу по непартийным спискам. География избранных депутатов свидетельствует о том, что народные социалисты представляли аграрные губернии: Вятскую, Пензенскую, Пермскую, Саратовскую, Тамбовскую, Тверскую и Черниговскую [4, с. 20, 90].

Именно во время II Государственной думы энесы впервые проявили себя как партия во всероссийском масштабе. Тактика ТНСП была направлена на создание в Думе самостоятельной партийной фракции, не связанной какими-либо жесткими инструкциями со стороны партии. Энесы не питали иллюзий в отношении того, что в Думе могут быть справедливо разрешены социальные вопросы, затрагивающие коренные интересы народных масс. Дума, по мнению энесов, могла сыграть значительную роль в борьбе с правительством за созыв Учредительного собрания. Главная задача представлялась в том, чтобы организовать массы в целях поддержки оппозиции в Думе, чтобы II Дума не повторила ошибку I Думы и в критический момент борьбы с правительством смогла бы опереться на эти организованные массы. Таким путем мыслилось не только организовать постоянное давление на Думу и правительство снизу, но и укрепить в народных массах уверенность в том, что добиваться своих требований можно не только насильственными методами, влекущими за собой большие жертвы, но и мирным, парламентским способом [5]. Однако правительство со своей стороны позаботилось о том, чтобы Дума не стала центром организации внедумских сил, запретив депутатам иметь непосредственную связь с местными органами самоуправления, организовывать сходки и собрания с обсуждением думских дел и вынесением заявлений и резолюций для отправки их в Думу. Арестовывались ходоки, перехватывалась депутатская почта, затруднялось общение депутатов с печатью. В связи с этим изменяется и думская тактика энесов. Они стали

обвинять Думу в безвластии. Меняется тон и характер выступлений энесовских депутатов, которые перестали уклоняться от постановки и обсуждения острых вопросов и не стеснялись уже резких выражений в адрес не только правительства, но и кадетов.

Особенно активны энесы были при обсуждении в Думе аграрного вопроса. Народные социалисты внесли в Думу «Основные положения временного закона по земельным делам». Это был не проект закона, а только перечисление основных положений, которые, по мнению фракции, следовало в него включить. «Основные положения» предусматривали отмену всех столыпинских землеустроительных указов и включали в себя требование об образовании местных земельных комитетов на демократической основе путем всеобщих, равных и тайных выборов [6].

Произошедший перелом в думской тактике энесов сказался и в том, что по таким важным вопросам, как вопрос об амнистии, о военно-полевых судах, о терроре, о новобранцах, их фракция безоговорочно голосовала вместе с другими левыми группами. Не случайно, что за время работы Думы влияние и авторитет народных социалистов заметно возросли. Об этом свидетельствует, прежде всего, рост численности энесовской фракции в 2,5 раза (с 9 до 19 депутатов) за счет перехода в состав фракции энесов из других фракций трудовиков и левых беспартийных. Реальное же влияние энесов в Думе нельзя оценить численностью фракции, так как оно распространялось на значительную часть депутатов вплоть до левых кадетов.

Роспуск II Думы энесы оценивали как конец конституционных надежд и критически относились к новому избирательному положению [7]. Вместе с тем народные социалисты прекрасно понимали, что в постреформенных условиях узкой легитимности возможности их партии влиять на массы ограничены. Насилие, проявленное в годы первой российской революции, еще больше убедило энесов в целесообразности использования легальных методов государственного переустройства. Поэтому ТНСП придавала еще большее значение деятельности Государственной думы.

Энесы прекрасно понимали, что в случае участия в выборах в III Государственную думу максимально могут рассчитывать лишь на образование в ней блока левых партий и групп, а не на создание самостоятельной партийной фракции. Поэтому амплитуда настроений в партии по вопросу об участии в Думе была большая. Для выработки тактики партии было решено созвать III партийную конференцию. Уже при выдвижении делегатов на конференцию обозначился доста-

точно широкий спектр взглядов по вопросу об участии в выборах [8, л. 1–2]. Третья партийная конференция проходила 25–29 июля 1907 г. Характерным явилось то, что при выработке тактической линии энесы основывались не на отвлеченных от действительности теоретических рассуждениях о целесообразности бойкота или отсутствии таковой, а на конкретном анализе настроений в целом ряде российских губерний. Сообщения представителей местных организаций и письма из провинции выявили пеструю картину местной обстановки. Не случайно, что при обсуждении проблемы об участии в выборах, делегаты конференции разделились на два главных течения, возглавлявшихся А.В. Пешехоновым и В.А. Мякотиним: за и против участия в выборах. В результате острой полемики, народные социалисты приняли решение об активном участии в избирательной кампании в III Думу, поставив себе, кроме обычных целей, специальную задачу: «помешать правительству воспользоваться в лице Третьей Думы фальсифицированным народным представительством для осуществления его реакционных планов». Кроме того, было решено использовать избирательную кампанию для пропаганды партийной программы и привлечения новых сил. Затем они предполагали перенести свою деятельность в Думу. Было решено на первой стадии выборов вступать в соглашение с социалистическими партиями, на последующих допускалась возможность блока с кадетами. Вместе с тем указывалось, что партия должна резко отмежеваться от всех партий и организаций, которые обнаружат склонность считать III Государственную думу полномочным органом народного представительства. Отмечалось, что условия переживаемого момента таковы, что нельзя сосредоточить борьбу в какой-либо одной форме, а необходимо развить во всех возможных видах. Но при этом участники конференции категорически высказались против экспроприации как приема политической и экономической борьбы, а также против создания при группах ТНСП боевых дружин [9].

Согласно постановлению конференции, в августе 1907 г. Оргкомитет партии энесов обратился к избирателям с предвыборной прокламацией, в которой призывал голосовать не только за народных социалистов, а за всех оппозиционных правительству кандидатов [10, л. 1]. В то же время вышла брошюра энеса С.П. Мельгунова, в которой с еще большей определенностью, чем в предвыборной прокламации, в оппозицию включалась и партия кадетов [11, с. 6–34]. Вскоре Оргкомитет партии энесов составил и гектографированным способом размножил инструкцию местным группам народных социалистов. В ней члены

партии информировались о работе третьей конференции и получали указания о направлениях практической деятельности. Как важнейшее направление деятельности партии в деревне указывалась «организация сельского населения на парализование закона 9 ноября 1906 года» [12]. Однако достаточных сил для этого у энесов не было. И хотя лидеры народных социалистов и говорили о необходимости внедумской деятельности в массах, даже рекомендовали уделять ей первостепенное внимание, на практике участие в избирательной кампании для многих местных организаций было, очевидно, единственным реальным делом, которое оказалось для них доступным.

Как удалось установить, в ходе избирательной кампании народные социалисты заключали предвыборные соглашения с трудовиками. В Петербурге энесы объединились с трудовой группой и беспартийными левыми избирателями в трудовой блок. В обращении «От трудового блока к избирателям второго разряда в С.-Петербурге» по поводу Государственной думы проводились идеи, высказанные ранее народными социалистами [13, л. 1]. Кандидатами трудового блока были выдвинуты 3 человека: Александр Алексеевич Демьянов (народный социалист), Александр Сергеевич Зарудный (беспартийный левый) и Леонид Иванович Лутугин (трудовик, бывший член Организационного комитета ТНСП) [14]. Результаты таких объединений были незначительны. Ни одного представителя от трудового блока в Думу провести не удалось. Как известно, трудовики в III Думу провели 14 депутатов, энесы – ни одного. Подобные объединения имели место и позднее; известно, что в 1909 г. на дополнительных выборах в Петербурге в большинстве случаев они выступали совместно [15, с. 946]. Имели место частные объединения энесов и эсеров, проходившие не под партийным флагом (как известно, партия эсеров бойкотировала выборы). Во втором разряде избирателей города Москвы эсеры и энесы собрали 1,4 % голосов (социал-демократы – 8,3 %) [16, с. 24–25].

Не сумев провести своих депутатов в III Думу, энесы, тем не менее, оказывали воздействие на часть парламентариев. Как удалось установить, народные социалисты поддерживали постоянные контакты с трудовой фракцией III Думы [17, л. 13].

Не считая III Думу полномочным народным представителем, энесы, однако, не видели других сил, способных играть столь значительную роль, как Государственная дума. Поэтому они уделяли большое внимание анализу ее деятельности. Немало усилий со стороны народных социалистов было направлено на то, чтобы III Дума не утвердила сто-

лыпинские землеустроительные указы: энесы вели активную критику этих указов в печати, пытаясь определенным образом сформировать общественное мнение.

Государственную думу IV созыва, как и III Государственную думу, народные социалисты считали реакционной, господской, лишенной самостоятельности и не способной быть «орудием обновления страны». Поэтому вопрос об участии в IV Думе для энесов был не принципиальным, а тактическим. Тактика ТНСП была направлена на поддержку всех оппозиционных правительству кандидатов. Энесы приняли активное участие в избирательной кампании, но ни одного депутата по партийному списку им не удалось провести в IV Думу. Тем не менее, они оказывали идейное влияние на часть депутатов IV Думы вплоть до левых кадетов. Особенно значительным было их взаимодействие с трудовой фракцией, усилившееся с началом первой мировой войны и развивающееся по нескольким направлениям: использование через трудовиков думской трибуны для пропаганды своих идей; объединение народнических групп (трудовиков, энесов и эсеров); попытки создания общенароднических изданий [18].

Таким образом, народные социалисты придавали большое значение деятельности Государственной думы как представительного органа. Тактика ТНСП в отношении Государственной Думы менялась. Переход энесов к тактике, направленной на поддержку всех оппозиционных правительству кандидатов, представляется вполне логичным для такой малочисленной легальной партии, какой являлась ТНСП, так как позволил ей вести пропаганду партийной платформы и повести за собой определенную часть электората. Кроме того, объединения энесов с трудовиками способствовали сближению представителей двух родственных направлений в народничестве, а затем установлению контактов народных социалистов с Думой через трудовую фракцию. Политический опыт совместных выступлений энесов и трудовиков являлся важным этапом на пути создания ими единой Трудовой народно-социалистической партии в июне 1917 года.

Библиографический список

1. Мякотин В.А. Надо ли идти в Государственную думу. СПб., 1906.
2. Программа трудовой (народно-социалистической) партии // Народно-социалистическое обозрение. 1906. № 1. С. 11; Известия крестьянских депутатов. 1906. 19 мая; 24 мая.
3. Народно-социалистическое обозрение. 1906. № 8.
4. Члены 2-й Государственной Думы. Биографии. Сравнительная характеристика членов 1 и 2 думы. Алфавитный указатель. СПб., 1907.
5. Листовка ТНСП по поводу выборов во II Государственную думу // ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок, обращений и прокламаций Трудовой (н.-с.) партии.
6. Государственная дума. Стенографический отчет. Сессия II. СПб., 1907. Т. 1. Стб. 1082–1083.
7. Листовка ТНСП по поводу роспуска 2-й Государственной думы // ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок, обращений и прокламаций Трудовой (н.-с.) партии.
8. Государственный Архив Российской Федерации (далее: ГАРФ). Ф. 1732. Оп. 1. Д. 785.
9. ГАРФ. Ф. 102. Д-4. 1907. Д. 147. Л. 1-20; ГА РФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1907. Д. 15. Л. 49–52; Ф. 4653. Оп. 1. Д. 5. Л. 1об.
10. Там же. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 8886.
11. Мельгунов С.П. Где выход? Крушение надежд и междоусобная война. СПб., 1907.
12. ГАРФ. Ф. 102. Д-4. 1907. Д. 15. Л. 81-81об.; Ф. 102. Д-4. 1907. Д. 147. Л. 23.
13. Там же. Ф. 4653. Оп. 1. Д. 11.
14. Там же. Л. 1об.
15. Новый энциклопедический словарь. Т. XXVII. Пг., 1916.
16. Выборы по г. Москве в Государственную думу третьего призыва. М., 1908.
17. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1910. Д. 112.
18. Там же. Ф. 1732. Оп. 1. Д. 785. Л. 1-2; Ф. 102. Д-4. 1907. Д. 147. Л. 1-20; Ф. 102. ДП. ОО. 1907. Д. 15. Л. 49-52; Ф. 4653. Оп. 1. Д. 5. Л. 1об.; Ф. 4653. Оп. 1. Д. 11. Л. 1; Ф. 1741. Оп. 1. Д. 8886. Л. 1; Ф. 102. ДП. ОО. 1910. Д. 112. Л. 13.